

Ольга Вандэл

г. Омск

Самый лучший

«Тебе не уйти от меня! – думает полицейский пёс, преследующий опасного преступника. – Вот ведь шустрый попался, но ему всё равно не сравниться со мной в ловкости и быстроте!»

На улице многолюдно, мужчине приходится расталкивать прохожих, высвобождая себе путь, и где-то недалеко уже слышны звуки полицейской сирены. Преступник решает свернуть в узкий проход между домами, чтобы выиграть время, но это не помогает ему избавиться от собаки-ищейки, которая вот-вот вонзит зубы в его сочную голень.

Повороты часто сменяют друг друга, будто бежишь по лабиринту в поисках выхода, но вместо долгожданной свободы мужчина натывается на тупик. Кирпичная преграда тянется вверх метра на три, а рядом ни пожарной лестницы, ни поверхности, на которую можно взобраться, даже стёны – и те против него. Он уже слышит за спиной угрожающее рычание, достаёт припасённый нож и оборачивается, готовясь дать отпор преследователю. Собака делает прыжок и...

– Эй, соня, подъём, – женщина ласково поглаживает тёплый живот пса.

Собака крепко спит, удобно устроившись на хозяйской кровати, и похрапывает, совсем как человек. А большие уши, как свёрнутые кульком блинчики, лежат на подушке.

– Опять за кем-то гоняется во сне, – улыбается женщина, замечая, как подёргиваются задние лапы её любимца.

Пёс лениво переворачивается под тёплым одеялом и зевает, не торопясь подниматься. Но, учуяв, как вкусно пахнет с кухни ливерной колбасой, он оживляется, неуклюже спрыгивает с кровати и тащит свою неповоротливую тушку, следуя за хозяйкой. Ну да, он не комиссар Рекс, гонящийся за преступниками, а обычная такса по имени Коржик. Но зато он самый лучший для хозяйки.

Заветные слова

Он выглядит так, будто им регулярно чистят дымоход. Шерсть стоит дыбом, как бы тот её ни прилизывал. Голова на худом тельце кажется нелепо большой, что придаёт ему ещё большей чудаковатости. Одно ухо погрызли мыши в схватке за еду, да и хвост кривой, будто побывал в мясорубке. Он тарачится на всех зелёными глазами, которые как две инопланетные тарелки светятся в темноте, поэтому люди не упускают возможности запустить в него что-нибудь тяжёлое, решив, что им привиделся чёрт. Он постоянный объект для насмешек, и в его сторону бросают колкое: «Эй, выкидыш природы!» А он всего лишь обычный чёрный кот, который не понимает, в чём провинился перед миром, и, покорно принимая обиды, скрывается в тёмных углах улиц. Так он и живёт, не зная ни любви, ни ласки, ни дружбы.

Однажды, когда луна уже вышла из своего укрытия, на берегу озера кот ловил звёзды в отражении воды, чтобы немного облегчить своё одиночество. Но каждый раз при попытке подцепить звезду лапой вода

вокруг расходилась кругами, размывая от-
ражение, и ему приходилось ждать, пока
поверхность снова станет ровной.

От важного занятия его отвлек шум с про-
тивоположного берега. Это был детский смех,
а его обладательница, оседлав метлу, летела
низко над озером и весело шлёпала ногами по
воде. Метла носилась из стороны в сторону,
оставляя за собой шлейф искр, взмывала вы-
соко-высоко, будоража звёзды, которым бы
тоже хотелось сойти с насиженного места, а
потом пикировала обратно вниз.

Девочка свободно раскинула руки, гото-
вая принять в свои объятия встречный ветер.
Её громкий смех разносился игривыми вол-
нами, которые не сдерживали берега. Яркая,
как фейерверк в праздничный вечер, она со-
всем не похожа на людей, которых кот встре-
чал прежде: они напоминали безжизненную
массу, и ему казалось, что их эмоции выцве-
ли, словно имели срок годности.

А кот тоже хотел бы почувствовать себя
свободным. Гулять по улицам, не оглядыва-
ясь в страхе по сторонам, не наткаться на
осуждающие взгляды в толпе прохожих. И
не прятаться по тёмным углам, разве только
для того, чтобы укрыться от жары.

Метла продолжала мельтешить неуго-
монной кометой, так что можно было разо-
брать только кривую искрящуюся линию.
Кот зажмурился, потому что голова начина-
ла кружиться, а открыв глаза, увидел перед
собой ту самую девочку. Она с интересом
смотрела на него и, чуть склонив голову на-
бок, улыбалась глазами-полумесяцами.

В этот момент кошачьи глаза увеличи-
лись настолько, что их можно было принять

за спутники Земли. Наученный горьким
опытом, кот сжался в тугой комок и попя-
тился назад.

– А я тебя сразу заметила, вот только
надеялась, что ты сам выйдешь из своего
укрытия, – обиженно заключила ведьмочка.

– Тебе не следует общаться со мной,
накликаешь на себя беду.

Кот настороженно огляделся, словно
боялся, что из травы может кто-то выска-
чить.

– Ха, да я сама на кого хочешь прокля-
тье наведу! Хотя мои сёстры говорят, что я
слишком порядочная для ведьмы, – хмыкну-
ла она. – Слушай, а давай дружить?

Вот! Вот они, заветные слова, которые
кот так мечтал услышать! Его охватило не-
передаваемое чувство благодарности, а на
душе сделалось так легко, словно разру-
шилось вековое проклятье. Но и сомнения
продолжали его терзать, ведь не бывает всё
так просто.

– А я разве тебе нисколечко не противен?
Меня все уродливым называют.

Кот глянул исподлобья, пытаясь уловить
в её глазах правдивый ответ.

– Людям не мешало бы почаще загля-
дывать в свои гадкие душонки, прежде чем
обижать других. Только, чур, мышей ло-
вить будешь сам!

И она улыбнулась так тепло, по-особен-
ному, что у кота не осталось сомнений: у
него появился друг.

страница автора

vk.com/id35518891